

Сергей ЗВЕРЕВ

РАСПЛАТИМСЯ СВИНЦОМ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Расплатимся свинцом

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Расплатимся свинцом / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Спецназ ВДВ)

Группа неизвестных, назвавших себя «Борцами за справедливость», захватила в заложники четырех подростков – детей очень богатых и влиятельных родителей. Сумма выкупа соответствующая – полмиллиарда долларов! Похитителей необходимо найти и обезвредить в кратчайшие сроки и без лишнего шума, поэтому поиск вымогателей поручается группе спецназа ВДВ под командованием капитана Никонова. Главное для десантников – спасти заложников. Но похитители продумали все основательно, приготовив для десантников несколько неприятных сюрпризов...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Сергей Зверев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Зверев

Расплатимся свинцом

Автобус с заложниками остановился на площади возле памятника Ленину. В стареньком облезлом «Икарусе» находилась группа детей, которую сопровождала молодая учительница. Этим воскресным утром она на добровольных началах решила сводить своих учеников в местный музей, искренне желая привить детям с малых лет любовь к прекрасному. Но она не знала, что в то же утро, на другом конце города, в холодном и грязном подвале обсуждались весьма зловещие планы.

Неделю назад два преступника сбежали из колонии строгого режима, которая находилась рядом с городом. Они отсиживались в подвале заброшенного дома, но, когда закончились продукты и питьевая вода, эки решили уходить. К этому времени операция по их захвату как-то сама по себе сошла на нет. У милиции появились другие важные дела, тем более что после трехдневного безрезультатного поиска рецидивистов они пришли к выводу, что те уже далеко.

Впрочем, все равно рисоваться на людях было очень опасно, и уголовники ранним воскресным утром пробрались к ближайшей автомобильной заправке. Они решили взять на пику какого-нибудь лоха и на его машине свалить из города. В течение двух часов никого не было. Автомобилисты как будто вымерли.

Неожиданно тишину разорвал громкий звук милицейской сирены. Уголовники занервничали, и как раз в это время на автозаправку въехал автобус с детьми. Ничего не соображая от страха, уголовники бросились к нему и, угрожая заточками шоферу, потребовали вывезти их из города. Но шофером оказался бывший военный, который сразу смекнул, что к чему, и стал подавать знаки проезжающим мимо машинам.

Милицейский патруль обратил внимание на странный автобус, мигающий фарами, и решил его остановить. Когда уголовники увидели ментов, им стало ясно, что план провалился. Посмотрев на испуганных детей и молодую учительницу, отморозки нашли новое решение. А почему бы не захватить автобус с детьми в заложники и не потребовать у властей деньги и беспрепятственный выезд из города? После недолгих переговоров с милицейским патрулем уголовники поехали на центральную площадь, где, как они думали, смогут держать все под контролем.

В короткое время был создан штаб во главе с генерал-лейтенантом Волковым. Он принял решение вызвать группу спецназовцев для освобождения заложников. Генерал набрал телефон капитана Никонова:

– Слушай мой приказ, капитан! Срочно прибыть со своими бойцами на центральную площадь в полном боевом снаряжении!

– Есть, товарищ генерал! – отчеканил ротный.

Рота под командованием капитана Никонова выехала на выполнение операции и уже через полчаса была на месте. Захваченный автобус стоял прямо посередине площади на открытом пространстве, и подойти к нему не представлялось никакой возможности. Обычный штурм был исключен, так как жизнь детей ставилась под угрозу. Никаких коммуникаций рядом не было. Наглухо зашторенные окна не давали возможности снайперу ликвидировать уголовников. Положение казалось безнадежным.

– Какие есть соображения, капитан Никонов?

Лицо генерала было чернее тучи.

Неожиданно ротному пришла в голову идея.

– Товарищ генерал! – обратился Роман к своему начальнику. – Надо срочно привезти сюда гримеров из местного театра со всеми их причиндалами!

– Тебе что, капитан, этого цирка мало?!

– Наоборот, товарищ генерал, хочу поскорее закончить этот спектакль, – парировал капитан.

– Ну, хорошо, – согласился Волков и, повернувшись к своему заместителю, скомандовал: – Выполняйте!

Через полчаса перед генералом стояли две женщины, в роли которых выступали капитан Никонов и его взводный Федор Сидоренко. Гримеры так хорошо сделали свою работу, что узнать спецназовцев не удалось даже Волкову.

– Думаешь, сработает, капитан?

– Почти уверен!

– Ладно, действуйте!

План Никонова был рассчитан на растерянность уголовников. Они с Федором, играя роль матерей, дети которых находились в заложниках, должны были прорвать оцепление и с криком броситься к автобусу. Уголовники ожидали чего угодно – штурма, уговоров сдаться, но никак не появления двух орущих теток, бегущих спасать своих чад.

Первым двинулся Роман. Ноги в женских туфлях на каблуках слушались плохо, но он старался не спотыкаться. Он слышал, как сзади стучали каблуки Федора. Подбежав к дверям автобуса, капитан стал колотить по ним кулаками.

– Покажите мне моего ребенка! Я не уйду отсюда, пока не увижу живого ребенка! Откройте! – истошно кричал капитан, стараясь как можно тоньше выкрикивать слова, чтобы его голос был похож на женский.

Вначале в салоне было тихо, но уже через минуту дети, не понимая, чья это мама кричит, стали сами поднимать шум и просить уголовников открыть дверь. Как и предположил капитан, уголовники растерялись, не зная, как поступить в такой ситуации. В конце концов, чтобы прекратить весь этот бардак, они решили впустить женщин, посчитав, что лишние заложники им не мешают. Капитан видел, как ручка на двери опустилась вниз, и в тот же момент перед ним появилось небритое лицо одного из бандитов.

– Хватит орать! Идите к своим детям!

Оказавшись в автобусе, спецназовцы сразу оценили обстановку. Внутри находились около пятнадцати детей и молодая девушка лет двадцати. Захватчиков оказалось всего двое. Посмотрев на их вооружение в виде зоновских заточек, капитан про себя усмехнулся.

Федор, продолжая играть роль убитой горем матери, бросился в заднюю часть салона, где был второй бандит. С криками «Где ты, Андрюша?» Федор вертел головой по сторонам, приближаясь к отморозку, который стоял в проходе между креслами.

Все случилось настолько быстро, что никто из присутствующих – ни дети, ни учительница, ни шофер автобуса – не успели понять, как все произошло. Уже через минуту бойцы спецназа, переодетые в женские платья, вытаскивали из автобуса двоих уголовников, выкручивая им руки. К ним сразу бросились другие бойцы, помогая детям покинуть злосчастный автобус, чтобы проверить салон на наличие взрывчатки.

– Ты мне сейчас руку ломаешь, Роман Георгиевич! – громко сказал уголовник, которого вел ротный. – Все уже! Бросай!

– Операция еще не закончена! Сейчас сдам тебя «синим», тогда можешь считать, что свободен. А пока терпи! – ответил Роман, слегка ослабив хватку.

* * *

– Поздравляю вас, товарищ капитан, с успешным выполнением показательных учений, приближенных к реальным событиям! – громко поздравил ротного генерал, когда Роман

вышел из строя. – Ваша группа показала не только хорошую подготовку, но и умение находить нестандартные решения в сложных ситуациях!

– Служим Отечеству! – ответил Роман, забирая почетную грамоту.

– Так держать! – Волков сжал руку капитана, и Роман почувствовал, что генерал, несмотря на свои годы, еще имеет порох в пороховницах. – На этом официальную часть будем считать законченной. Теперь перейдем к неофициальной!

Генерал посмотрел на стоящих перед ним бойцов.

– За отличное выполнение поставленной задачи объявляю вам выходной!

Подобные подарки от Волкова были большой редкостью, и поэтому бойцы не сразу поняли, о чем он говорит.

– Но чтобы через сутки все как один были на плацу! – предупредил генерал и отдал последний приказ: – Разойтись!

Вместе с Романом в его кабинет вошли несколько бойцов. Среди них был его близкий друг и помощник Федор Сидоренко. Следом зашел Валерий Дикин. Этот крепкий парень служил под командованием капитана Никонова больше трех лет и за это время успел показать себя не только как бесстрашный и смелый боец, но и как неглупый человек, способный, если понадобится, взять на себя обязанности командира. Внешне спокойный и рассудительный, он моментально приходил в бешенство, если дело касалось бандитов, террористов и иных представителей криминального мира. Иногда он перегибал палку, но ротный закрывал на это глаза. После операции, когда Валерий отрезал палец одному из бандитов, чтобы узнать нужную информацию, его стали называть не иначе как Диким.

Завершал эту процессию Сулейман. Черноглазый высокий красавец служил в роте второй год. Его перевели из другой части, где этот невожатанный кавказский мужчина набил рожу своему взводному. Его даже собирались судить, но вовремя появился генерал Волков и забрал Сулеймана к себе на перевоспитание. После рассказанной им истории Никонов сделал для себя вывод, что Сулейман чем-то похож на него самого.

Честный и открытый человек, он не терпел несправедливости, за что чуть и не поплатился. В той ситуации со взводным Роман поступил бы точно так же, и поэтому с первого дня между ними наладились хорошие отношения. Каждый из них выполнял все, что требовалось, хотя Роман был командиром, а Сулейман – подчиненным. В те редкие выходные, когда им удавалось отдохнуть, они отрывались по полной. Сулейман оказался компанейским парнем и ухитрился устроить своеобразный праздник даже из обычного посещения местного пивбара, в котором бойцы любили посидеть.

– Ну что, командир? По-моему, есть повод отметить данное событие! – начал Федор, еще не успев даже расположиться на стареньком диване.

– В принципе я – за, но только сегодня, – уточнил Роман. – Завтра хочу провести свой выходной с Марусей.

– Слушай, Роман Георгиевич! – потирая руки, обратился к ротному Сулейман. – А может, нам шашлыки замутить? Я по-кавказки приготовлю – пальчики оближете!

– Сегодня уже поздно затеваться с шашлыками, так что давай в следующий раз. – Ротный посмотрел на свои командирские часы. – В общем, так! На сборы полчаса. Собираемся возле нашего бара. Посидим, пива попьем, – он посмотрел на своих бойцов хитрым взглядом, – а может, и чего покрепче.

* * *

Роман уже было хотел открыть дверь ключом, когда та, как по волшебству, отворилась, и на пороге появилась улыбающаяся Мария.

– Вот это сюрприз! – Проходя в квартиру, Роман растерянно смотрел на свою гражданскую жену, которую никак не ожидал увидеть в такое время дома.

– А нас начальство отпустило сегодня пораньше! – продолжая улыбаться, объяснила Мария.

– И нас тоже, – протянул Роман.

– Ну, вот видишь, как хорошо! Есть повод сходить куда-нибудь! – игриво произнесла Мария.

– Ты знаешь... – Роман отвел глаза в сторону. – Я не знал, что ты сегодня придешь пораньше, и поэтому мы решили устроить мальчишник, так сказать.

Улыбка сразу слетела с ее лица.

– Генерал дал нам на завтра выходной, так что обещаю: весь день посвящу только тебе. Обещаю! – Роман взял ее за плечи.

– Вот так всегда! Только соберешься куда-нибудь пойти, так ничего и не получается, – вздохнула Мария.

– Завтра все получится! – уверенно сказал Роман и поцеловал Марию в щеку.

Быстро переодевшись, ротный зашел на кухню, где Мария готовила ужин.

– Ну, я побежал!

– Тебя к ужину ждать? – поинтересовалась Мария, не поворачиваясь.

– Постараюсь, но не обещаю, – честно признался Роман и, поцеловав ее на прощанье, вышел из квартиры.

* * *

Сентябрь в этом году был очень переменчивым. Жаркий день мог закончиться проливным ливнем, и наоборот, утренний дождь сменяла почти летняя погода. Чтобы не рисковать, Роман взял с собой легкую ветровку и, перекинув ее через плечо, вышел из подъезда. Вдохнув полной грудью свежий воздух, ротный направился к пивбару. Приятная усталость в теле после сегодняшних занятий и осознание заслуженной победы вызывали ощущение гармонии.

Роман любил свой город. Любил всей душой. Здесь он родился и вырос. Здесь жили его родители. Здесь он окончил школу и отсюда пошел в армию. И хотя с тех пор миновало немало лет и многое изменилось, все равно он по-прежнему дорожил этим местом. Всегда его тянуло назад, когда приходилось надолго выезжать в командировки.

Еще издали он увидел своих бойцов, которые топтались у входа в пивной погребок. Роман старался никогда не опаздывать куда бы то ни было, поэтому прибавил шаг. Оказавшись рядом со своими бойцами, он весело спросил:

– Я смотрю, вам уже не терпится начать праздновать нашу сегодняшнюю победу?

– Проблемки небольшие, командир, – серьезно сказал Федор, – места в баре все заняты. Вот стоим, думаем, как быть дальше?

– А по-моему, это даже к лучшему, – улыбнулся Роман, – посидим на природе. Сейчас возьмем в магазине все что нужно и пойдем на набережную. Там много всяких укромных уголков, так что нам никто не помешает.

– Я – за! – первым согласился Сулейман. – Посидим как люди, на свежем воздухе. Вечер сегодня теплый.

– Действительно! Возьмем сейчас пива, водочки, закуски! – поддержал его Дикий.

Все посмотрели на Федора.

– Что вы на меня смотрите? Конечно же, я тоже – за! Пошли затариваться!

Не прошло и часа, как спецназовцы уже раскладывали продукты и напитки на небольшой зеленой полянке, которую нашли в прибрежном леске. Вокруг росли густые кусты, так что

бойцы оставались невидимыми для посторонних глаз. Да, собственно, и подглядывать за ними было некому. Это место уже давно пришло в запустение.

Когда «полевой стол» был накрыт и спецназовцы уселись в кружок, Сидоренко поднял пластмассовый стаканчик.

– Хочу выпить за нашего командира!

– Да перестань ты, Федор, – смутился ротный. – Каждый из вас имеет не меньше заслуг как в сегодняшней, так и в проведенных ранее операциях.

– Ничего подобного! – поддержал взводного Сулейман. – С таким командиром, как ты, Роман Георгиевич, любое задание по плечу!

– За нашего командира! – повторил Федор, и все потянулись чокнуться с Никоновым.

После трехчасового застолья спецназовцы стали собираться по домам.

– Предлагаю зайти в бар и пропустить еще по кружке пива! – предложил Дикий, который выглядел самым трезвым.

– Вы как хотите, а я пас! Я Марии обещал завтрашний день с ней провести, – объяснил ротный, отряхивая джинсы.

Неожиданно в вечерней тишине прозвучал обрывок женского крика:

– По...гите!

Спецназовцы прекратили сборы и посмотрели друг на друга, прислушиваясь. Прошло еще какое-то время, прежде чем звук повторился. Сомнений не было – женщина звала на помощь. Крик постоянно обрывался, и это говорило только об одном – ей пытались закрыть рот. Капитан покрутил головой, вычисляя, откуда доносился вопль.

– По-моему, оттуда! – Федор показал в глубь заросшего леса.

Роман поднял руку вверх, призывая всех к тишине. Через минуту раздался звук, больше похожий на хрип.

– Вперед! – Роман первый бросился на звук, раздвигая ветки.

Солнце уже село, но через редко растущие деревья еще пробивались последние лучи, освещая путь спецназовцам. Впереди показались раскидистые кусты, за которыми капитан снова услышал похожий звук. Не поворачиваясь, он сделал жест рукой, призывая бойцов пойти в обход. Кусты были высокие, и перепрыгнуть их не представлялось возможности. Но и продираться напролом означало терять зря время. Поэтому Роман совершил два резких больших прыжка и что есть силы оттолкнулся от земли.

Сгруппировавшись, Никонов, как ядро из пушки, ломая ветки, буквально перелетел через зеленую преграду. Опустившись на ноги, он увидел неприятную картину: двое молодых и крепких парней пытались изнасиловать девушку, которой на вид было не больше шестнадцати. Один из них сжимал ее руки и старался зажать рот, чтобы не кричала. Второй, спустив штаны до колен, держал бедра девушки, которая извивалась, как змея. Роман оказался как раз за спиной этого насильника.

Увидев все происходящее, капитан пришел в бешенство. Больше всего в жизни он не любил уродов, способных на такие поступки. Он мог понять и вора, и гопника, которые нападают на людей с целью наживы, но к насильникам Роман испытывал особое отвращение и считал их отбросами общества. Схватив отморозка за шиворот, ротный дернул его с такой силой, что тот, отлетев назад, кувырнулся через голову. Встав на четвереньки, он попытался подняться, но мощный удар в живот заставил его вылететь на полметра вверх.

– Ну ты попал, мужик! – услышал Роман за спиной и, повернувшись, увидел, как второй насильник идет на него с ножом.

Девушка, получив свободу, отползла в сторону и, обхватив колени, с ужасом смотрела на происходящее. Капитан хотел уже было разобраться с этим подонком, но Дикий его опередил. Подхватив валявшееся под ногами толстое полено, он со страшной силой вlepил им по голове насильника. Капитан даже испугался, что у того может лопнуть голова.

Подобрав нож, Роман повернулся к девушке:

– Успокойся! Больше они тебе ничего не сделают!

Он шагнул к ней, но девушка стала отползать в сторону, суча ногами по траве.

– Не бойся! Мы же тебя спасаем, – попытался успокоить ее Никонов, но девушка по-прежнему смотрела на него широко раскрытыми от ужаса глазами.

– Нож убери, – тихо сказал Федор, останавливая ротного.

Теперь Роман понял, в чем дело, и предоставил Федору возможность самому разговаривать с девушкой.

После того как она немного успокоилась и пришла в себя, спецназовцы узнали, что Таня (так звали девушку) гуляла по набережной, когда вдруг эти двое напали на нее и, зажав рот, утащили в этот лесок, где принялись срывать с нее одежду. В какой-то момент ей удалось вырваться, и она прокричала о помощи. Этот крик и услышали бойцы.

– Ну, что будем с ними делать, командир? – Федор посмотрел на лежащих без сознания насильников.

– Сдадим ментам, пусть разбираются.

– Тогда придется потом свидетелями на суде выступать, а это такая волокита! – возмутился Дикий.

– Не придется. Любой патруль с радостью доложит, что сам лично их обезвредил, – объяснил Роман. – Нам эти медали ни к чему.

Насильник со спущенными штанами стал приходить в себя. Спецназовцы устремили на него свои взгляды. Дикий, подойдя ко второму отморозку, пнул его ногой. Реакции не последовало.

– Ты его не того?.. – поинтересовался Роман, покосившись на девушку.

– Да нет, дышит! Я уже проверял. Вопрос в другом: как мы его доставим на набережную?

– Сказку про волка помнишь? Битый небитого везет! – ухмыльнулся капитан, приподнимая за шиворот пришедшего в себя насильника.

– Слушай, командир, а может, закопаем их здесь, и дело с концом? – предложил Сулейман. – У нас на Кавказе только так и поступают с такими выродками.

– Не надо! Прошу вас! Я больше не буду! – заскулил отморозок, сложив руки на груди.

– Раньше надо было думать! – продолжать пугать его Сулейман.

– Я расскажу в милиции все, как было, только не убивайте! – умолял насильник, продолжая стоять со спущенными штанами.

– Снимай брюки совсем! – неожиданно для всех приказал Дикий.

Насильник испуганно огляделся.

– Зачем?

Капитан почувствовал, как тот задрожал от страха всем телом.

– Не то, что ты подумал! Меня мальчики не интересуют! – Дикий сделал шаг ему навстречу. – Снимай, я сказал!

Роман, да и все остальные, не понимали, что затеял Дикий, но мешать ему не стали, продолжая наблюдать за происходящим.

Отморозок дрожащими руками стянул джинсы и, оставшись в одной куртке, стал стыдливо прикрывать свое хозяйство.

– А теперь бери своего дружка, и вперед! – Дикий еще раз пнул лежащего без чувств насильника.

Взвалив на себя здоровенного подельника, испуганный насильник, спотыкаясь, заковылял в темноту.

– Пойдем, Таня! – Федор приобнял девушку за плечи и пошел следом.

– Слушай, командир, когда-нибудь настанет то время, когда не будет подобных уродов? – пропуская вперед Романа, спросил Сулейман.

– Я думаю, что на наш век работы хватит.

Милицейский патруль оказался поблизости. Вкратце выслушав рассказ Татьяны, «пэпэ-эсник» в чине лейтенанта обратился к спецназовцам:

– Вам тоже придется проехать с нами и дать показания.

– Нет, лейтенант. Преступников мы задержали, можно сказать, вашу работу за вас сделали. А дальше уже вы сами без нас разбирайтесь, – ответил за всех ротный.

– Порядок такой. Тем более что вы являетесь свидетелями, – попытался объяснить лейтенант. Тут Роман вытащил из кармана свое удостоверение и, сунув его под нос милиционеру, отрезал:

– Я же сказал, лейтенант, дальше без нас!

– Вы понимаете... – хотел было возразить «пэпээсник», но Роман не дал ему закончить.

– Этот хрен расскажет, что вы задержали его на месте преступления, так что, лейтенант, проблем у вас никаких не будет.

Ротный посмотрел на насильника, и тот, не дожидаясь вопроса, сразу согласно закивал.

– Да, да! Я напишу все как скажете!

– А что это он без штанов? – усмехнулся лейтенант.

– По дороге потерял, – отмахнулся Роман.

– А со вторым что? Вы били его, что ли?

– Нет, лейтенант! Ты что?! – Роман посмотрел на своих бойцов, и все как один замотали отрицательно головами, подтверждая слова командира.

– От страха сознание потерял. – Роман протянул руку. – Пойдем мы, лейтенант. Всего хорошего.

– И вам не хворать, – протянул страж порядка, смотря вслед уходящим спецназовцам.

Все знали, что здесь стоит часть приволжского спецподразделения, а многие бойцы живут в самом городе. Жители с уважением относились к десантникам, готовым в любой момент оказаться под пулями, спасая других людей...

* * *

Как только генерал Волков вошел в свой кабинет, один из телефонов, стоящих на его широком столе, настойчиво зазвенел. Этот телефон с российским гербом имел прямую связь с Москвой и поэтому, как правило, звонил только в исключительных случаях. Генерал не спеша снял фуражку, прошел к окну, отдернул тяжелые шторы и только после этого сел в кресло и снял трубку.

Более сорока лет он отдал служению Родине, имел множество наград и заслуг перед Отечеством. Ему приходилось бывать в горячих точках в те далекие семидесятые, когда еще вся страна боролась за победу коммунизма. Потом были и Афганистан, и Карабах, и Абхазия. Пройдя свой путь от простого рядового до генерал-лейтенанта, Виктор Степанович смог остаться честным и порядочным человеком, с уважением относящимся к подчиненным. И они платили ему тем же.

– Генерал Волков слушает! – повернув голову к окну, сказал он.

– Здравствуй, Виктор Степанович, – услышал он голос заместителя министра внутренних дел, с которым у Волкова были неплохие отношения. – У нас ЧП!

После этих слов генерал понял, что дело действительно серьезное, так как это означало, что ЧП государственного масштаба.

– Я весь внимание! – Лицо генерала стало суровым.

– Некая организация, именующая себя «Борцами за справедливость», захватила детей влиятельных лиц нашей страны и выдвинула определенные требования.

– Что-то я не слышал раньше о такой организации, – удивился Волков.

– Мы сейчас выясняем, кто за всем этим стоит, но не это главное. Понимаешь?! Захвачены дети очень богатых и влиятельных родителей, которые, можно сказать, делают нашу экономику. Ясно, о чем я говорю?

– Понимаю! Только как их могли захватить? Таких детей охраняют почти как нашего президента.

– Все подробности тебе сообщит полковник Котов. Он уже выехал со всей имеющейся у нас информацией. А звоню я тебе, Виктор Степанович, чтобы сказать: операция по освобождению находится под контролем у нашего тандема. Так что сам понимаешь... В случае чего никто не будет смотреть на чины, регалии и заслуги перед Родиной. Шапки полетят только так! Поэтому ты хорошо подумай, Виктор Степанович, кого можно послать на операцию. Знаю, что у тебя много хороших бойцов, но здесь особый случай. Только профессионалы! Ни один волосок не должен упасть с головы детей.

– Я понял. Буду ждать Котова!

Он очень не любил, когда его начинали пугать. Прекрасно понимая, что в наше время все решают деньги, он, тем не менее, не смирился с этим. Генералу не надо было называть имена тех, чьи дети находились в заложниках – он и так знал, о ком идет речь. Но для него не имело значения, какие фамилии они носили, кем были их родители. Для генерала они были просто детьми, которых нужно спасать.

Волков положил трубку и задумался. Еще не зная всех подробностей, он понимал, что поставленная перед ним задача окажется непростой. Если за всем этим стоит определенная организация, то захват был заранее запланирован и тщательно подготовлен. Это означает, что придется иметь дело с серьезным противником.

«Ладно, не буду воду в ступе толочь. Надо дожидаться полковника Котова и посмотреть, что они успели накопать, а уже потом будем решать, как быть дальше», – подумал про себя генерал и посмотрел на часы. Они показывали одиннадцать часов дня...

* * *

В это утро Роман проснулся от того, что его кто-то нежно гладил по голове. Открыв глаза, он увидел сидящую рядом Марусю, которая смотрела на него любящим взглядом. Ее теплые и нежные руки напомнили Роману детство, когда мать так же будила его каждое утро.

– А ты что так рано встала? Сегодня же выходной! – протирая глаза, сказал Роман.

– Это ты долго спишь. Я уже успела в магазин сходить и блинов испечь, а ты все не проснешься.

– Да ты ж моя хозяйка! Все уже успела сделать!

Роман схватил Марию за плечи и повалил на кровать. Край халата распахнулся, и перед капитаном открылись белоснежные бедра его жены.

– Блины остынут, Рома, – томно сказала Мария.

– Ничего страшного! – Он буквально впился в нее губами.

Через полчаса, с жадностью поедая свежее испеченные блины, макая их в вишневое варенье, Роман спросил:

– Ты уже придумала, куда мы сегодня с тобой пойдем?

– А я почему-то надеялась, что ты мне что-нибудь предложишь. – Мария подложила еще варенья в пиалу.

Роман на минуту задумался, а потом, громко хлопнув в ладоши, объявил:

– Значит, сделаем так! Сейчас одеваемся и выходим в город. Куда захотим, туда и пойдем! Так даже будет интереснее. Согласна?

– Согласна! – Веселое настроение передалось Марии. Она подошла к Роману и, крепко обняв его, сказала на ухо: – Я тебя люблю, Ромочка!

Не прошло и часа, как они, радостные и нарядные, вышли из подъезда. Мария надела яркое светлое платье и повязала на шею легкий газовый шарф. Роман тоже решил по такому случаю сменить свои повседневные джинсы на строгие брюки и светлую рубашку. Начищенные туфли блестели на солнце.

Прохожие оглядывались на красивую парочку, а Роман и Мария только улыбались в ответ. Впервые за долгое время Роман почувствовал себя действительно счастливым. Горькие воспоминания о том времени, когда он потерял близких ему людей, отступили, давая возможность новым приятным ощущениям заполнять душевную пустоту. Он с любовью посмотрел на идущую рядом Марию и поймал себя на мысли, что, наверное, уже готов сделать ей предложение. «А что? Хозяйка она отличная. Друг друга мы понимаем. Родит мне ребенка, и заживем, как настоящая семья», – подумал про себя Роман.

Мария как будто бы прочитала его мысли. Она заглянула в глаза капитану и сильнее прижалась к его плечу. «Нет, точно женюсь!» – заверил самого себя ротный, сворачивая к цветочному рынку.

Первым местом, куда решила направиться счастливая парочка, был городской парк. В этот воскресный день здесь было очень много народа. Люди старались провести последние теплые деньки среди природы. Повсюду слышались детские голоса и смех. Роман обратил внимание на то, как Мария смотрит на молодых мам с маленькими детьми, и догадался, о чем она сейчас думает.

– Мороженое будешь? – спросил Роман, чтобы ее хоть как-то отвлечь.

Мария вдохнула запах цветов из купленного Романом букета.

– Буду. – Она хитро прищурила глаза. – Только без шоколада.

– Сейчас сделаем. – Роман дотронулся до ее руки и, повернувшись, быстрым шагом направился к яркому зонтику, под которым стояла витрина-холодильник. Молоденькая девушка в белом колпаке обслуживала покупателей.

– Мне, пожалуйста, два эскимо и один пломбир, – сказал Роман, продолжая разглядывать ассортимент всевозможных лакомств.

– Здравствуйте, Роман Георгиевич, – услышал вдруг ротный.

Он поднял голову и увидел перед собой Татьяну, девушку, которую они вчера спасли от насильников на набережной. В ее глазах было некоторое смущение, и капитан решил разрядить обстановку.

– Привет! Как дела?

Татьяна пожала плечами.

– Я хотела вас поблагодарить за вчерашнее. – Она покосилась на стоящих за капитаном людей.

– Не стоит. – Роман махнул рукой.

– Нет, правда! Огромное вам спасибо! Если бы не вы, не знаю, чем бы все это закончилось! – начала красноречиво девушка.

Роман посмотрел на оставленную им Марию и заметил, как та внимательно следит за их общением.

– Извини, мне некогда. Я не один!

Татьяна быстро выхватила взглядом Марию и, опустив глаза, спросила:

– Это ваша жена?

– Да, – уверенно ответил Роман, понимая, что имеет в виду спасенная им девушка.

– Извините, – она протянула ему мороженое.

– До свидания. – Роман поспешил к Марии, злясь на ситуацию, в которой оказался.

Естественно, вернувшись вчера с «мальчишника», он ничего не рассказал Марии о случившемся, так как не любил хвастаться. Да и просто не хотел ее волновать. Ведь женщины всегда готовы напридумывать себе того, чего не было. В следующий раз она сидела бы дома и

тряслась, думая о том, не подвергает ли Роман свою жизнь опасности. Он старался не посвящать Марию в тонкости своей работы, а вот сейчас придется либо рассказать все как есть, либо соврать, чего ротный сделать, по большому счету, не мог.

– Вот, держи. – Роман, улынувшись, протянул Марии разноцветные холодные упаковки с мороженым.

– Спасибо. – Она поцеловала его в щеку и, взяв его под руку, спросила: – Куда теперь пойдем?

«А может, она не поняла, что мы знакомы?» – предположил Роман, направляясь к кассе.

– Предлагаю посмотреть на наш город с высоты птичьего полета. – Роман показал на «чертово колесо».

– Лет пять, наверное, не каталась на каруселях, – задрал вверх голову, ответила Мария.

Когда их кабинка оказалась на самой верхней точке колеса, Мария как бы между прочим спросила:

– А кто эта молодая продавщица? Ты ее знаешь?

Роман чуть не выронил мороженое из рук. Он уже надеялся, что пронесло, и поэтому вопрос Маруси застал его врасплох.

– Это знакомая Федора, – ответил ротный первое, что пришло в голову.

Мария подняла вверх брови.

– А кем она ему доводится? – Мария хитро заглянула ему в глаза.

– Просто знакомая, – стараясь не смотреть на подругу, ответил Роман.

– А-а, понятно, – протянула Мария, отворачиваясь в сторону.

Роман понял, что надо как-то спасти ситуацию, иначе их отдых будет под угрозой.

– Да ты что, дурочка? Ты что, ревнуешь? – Роман взял ее за руку. – Да перестань, Маруся. Ты чего? Неужели ты думаешь, что я смогу такую красавицу, как ты, на кого-то сменять?

Он увидел, что его слова попали в точку. Мария повернулась, и в ее взгляде уже не было никаких сомнений.

– Смотри, смотри! – Она показала пальцем в сторону полигона.

На голубом небе как белоснежные облака спускались парашютисты. Их было так много, что казалось, они сейчас затмят все небо.

– Десантники тренируются, – пояснил ротный.

Звонок генерала застал его в тот момент, когда они с Марией уже заходили в кинотеатр. Посмотрев на экран мобильного, Роман изменился в лице, а женская интуиция подсказала Марии, что, скорее всего, их сегодняшний выходной закончился.

– Да, товарищ генерал! – посмотрев на Марию, ответил Роман.

– Вам необходимо срочно прибыть в расположение части. Я сейчас пошлю за вами машину. Сообщите свое местонахождение, – звучал встревоженный голос Волкова.

Прежде чем ответить, Роман огляделся.

– Я сейчас нахожусь на площади возле кинотеатра «Восток».

– Оставайтесь там! Машина уже выехала! – скомандовал генерал и отключился.

Глубокий вздох Марии был красноречивее всяких слов.

– Может, это ненадолго, – постарался успокоить ее Роман.

– Не обманывай сам себя. Генералы так просто не звонят, – по-своему рассудила Мария и, конечно же, была права.

Роман и сам понимал, что Волков не стал бы прерывать его выходной по каким-нибудь пустякам – не тот он человек. «Значит, что-то серьезное», – решил Роман и спросил у Маруси:

– Тебе такси взять?

– Не надо, я пройду, – грустным голосом ответила Мария.

Смотря на нее, Роман со злостью думал и о своей работе, и о генерале Волкове, и о тех, по чьей вине ему приходится оставлять посередине города свою женщину. Из-за поворота показалась машина генерала, и Роман взял Марию за руку.

– Не расстраивайся. Не все зависит только от меня.

– Знаю. Ты же у меня военный, – спокойным голосом ответила Мария.

– Скоро увидимся! – сказал Роман на прощанье, еще не зная, что их следующая встреча состоится только спустя сутки.

* * *

Увидев в кабинете генерала уже знакомого полковника Котова, Роман отбросил последние сомнения по поводу того, что вызов Волкова связан не с очередным заданием.

– Проходи, Роман, присаживайся! – сразу предложил генерал, не дожидаясь доклада капитана.

На этот раз полковник Котов был настолько сосредоточенным, что даже не удосужился поздороваться, а сразу перешел к делу.

– Сложилась чрезвычайная ситуация, так что, капитан, свой выходной отгуляете потом, – он посмотрел на белоснежную рубашку Романа.

– Дело очень серьезное и ответственное, так что внимательно послушай доклад полковника и хорошо подумай, прежде чем выдвигать какие бы то ни было предположения, – предупредив, сказал Волков, сразу давая понять ротному, насколько все серьезно.

– Итак, – начал Котов, – сегодня утром на наш сайт пришло письмо.

Полковник достал из папки отпечатанный листок.

– Зачитываю, – он посмотрел на генерала: – «Мы, представители организации «Борцы за справедливость», боремся против социального неравенства в нашей стране. Мы не можем спокойно смотреть, когда одни купаются в роскоши, а другие практически умирают от голода, поэтому мы решили восстановить некую справедливость. Сейчас у нас в руках находятся дети, жизнь которых будет зависеть от действий их родителей. Они должны будут в течение суток перевести на наши счета пятьсот миллионов долларов. На эти деньги мы откроем бесплатные больницы и школы, накормим стариков и поможем инвалидам, о которых вы забыли. В противном случае нам придется пойти на крайние меры. Мы обращаемся сразу в ваше ведомство, потому что понимаем, что именно вы сможете убедить родителей».

Дальше полковник Котов зачитал список фамилий. Услышав их, капитан Никонов не просто удивился, а поразились тому, как эти люди могли допустить, чтобы какие-то фанатики вообще приблизились к их чадам. Полковник Котов отложил в сторону письмо и продолжил:

– Наш информационный отдел без труда смог вычислить, откуда было послано это сообщение. Также нам удалось вычислить точное местонахождение этих робин гудов. Это действительно не блеф, дети на самом деле в их руках.

– И где же это место? – не выдержал ротный, усмехнувшись уголками губ.

– За городом есть заброшенный железобетонный завод. Еще в девяностых он обанкротился и с тех пор стоит там, никому не нужный. Даже рейдеры им не интересуются, так как его успели разграбить настолько, что там остались одни стены, – начал объяснять Котов, но Роман перебил его:

– С заводом все понятно. Но что там делали богатенькие детки?

Где-то в душе Никонов даже готов был согласиться со словами похитителей, поскольку сам считал точно так же. Нельзя, чтобы в стране были непреодолимые социальные различия между людьми. Рано или поздно это может привести к такой гражданской войне, что мало не покажется. Кого ни возьми (хоть военных, хоть учителей, хоть врачей) – все работают чуть ли не на голом энтузиазме, в то время как другие красную икру едят ложками. Понятно, конечно

– в мире всегда существовали богатые и бедные, но одно дело, когда человек свои знания, ум, силу направил на достижение благосостояния, в общем, добился всего сам, и совсем другое, когда получил деньги несправедливым путем, подобно всем олигархам, разворовавшим страну.

– Сейчас в моде у богатых людей экстремальный отдых. – Полковник посмотрел на Романа, и тот кивнул головой, показывая, что знает о такой прихоти толстосумов. – Так вот, четверо мальчишек, которым еще не исполнилось и шестнадцати лет, решили на этом железобетонном заводе поиграть, так сказать, в «зарницу». Но так, чтобы все было приближено к реальным условиям. Для этого они наняли двух инструкторов.

– А как же родители могли их отпустить? Они что, не понимали, что их дети всегда под наблюдением любителей легкой наживы? Любого из них возьми в заложники – и тебе тут же отдадут миллион долларов, даже в милицию не будут звонить. – Роман откинулся на спинку стула.

– Дело в том, Роман Георгиевич, что родителям они сказали другое. Мол, едут на дачу, а сами рванули сюда, – спокойно пояснил полковник Котов, не обращая внимания на усмешки капитана.

– Да эти пацаны прямо бойскауты какие-то. Не только смогли втайне ото всех организовать себе досуг, так еще и от охраны улизнули.

– Я смотрю, вы, капитан, не понимаете всю серьезность ситуации. – Полковник Котов снова покосился на генерала. – Это не просто дети, а дети очень влиятельных людей. От них зависит не только ежегодный бюджет нашей страны, но и отношения с другими странами. Договора, которые подписаны их компаниями, приносят миллиарды долларов, часть которых, смею заметить, – полковник поднял указательный палец вверх, – идет на развитие армии, в том числе и спецназа.

– Слушайте, полковник! А не проще ли взять от этих миллиардов пятьсот миллионов и отдать их этим борцам за справедливость? Сразу всем будет урок на будущее. И детям, чтобы без спросу не устраивали себе развлечения, и родителям, чтобы получше следили за своими наследниками? – Роман откровенно испытывал терпение Котова.

– Если бы мы были уверены в том, что после передачи денег детей отпустят, то и разговора бы не было. Но пока мы не знаем, с кем имеем дело, кто за всем этим стоит, – честно признался полковник. – У нас вообще на сегодняшний момент очень мало информации. Детишки, пытаясь все сделать скрытно, практически не оставили никаких следов. Откуда они нашли этих инструкторов? Как договаривались? И все такое. Наши специалисты сейчас работают над этим. Прочесывают Интернет, опрашивают знакомых, но пока нам известно только то, что мальчишки вчера отправились на этот заброшенный завод, где должны были провести два дня. Мы также не знаем, имеют ли инструкторы к этому отношение или они тоже стали заложниками. К этому делу подключены все отделы, так что информация, которую они смогут добыть, будет у вас в руках, капитан. Да, еще: на время проведения операции вы ни в чем не будете ограничены. Любое оборудование, спецтехника, оружие – все будет предоставлено по первому вашему требованию. Ваша задача, капитан, – дети. Об остальном не переживайте. Мы всегда будем на связи, так что обращайтесь по любому вопросу.

– Сколько времени прошло с тех пор, как вы получили послание? – Роман стал серьезным и сосредоточенным.

Полковник посмотрел на часы, потом вытер выступившую испарину и только после этого ответил:

– У вас осталось двадцать два часа. Завтра в одиннадцать часов дня дети должны быть спасены, а иначе... – Он не договорил, но Роман заметил, как напряглось его лицо, а генерал сжал кулаки и отвернулся к окну.

– Я все понял. – Роман поднялся из-за стола. – Разрешите начать подготовку? – Он посмотрел на Волкова.

- Вот, возьмите. – Котов протянул ротному тонкую папку.
- Через сорок минут жду тебя у себя со списком группы! – приказал генерал.
- Есть! – ответил Роман и вышел из кабинета.

* * *

Семен Фролов, бывший офицер разведроты, ликовал. То, к чему он шел столько лет, наконец-то свершилось. Долгожданная справедливость, которой он не добился тогда, восторгует сейчас. Он продумал свой план до мелочей, и теперь оставалось только ждать.

Семен посмотрел на часы. Прошло уже немало времени, и он представил, как богатенькие родители сейчас рвут на себе волосы, не зная, что происходит с их детьми. Встав, он не спеша прошел к железной двери и, открыв ее, посмотрел на сидевших в темной комнате четверых мальчишек.

Семен глядел на испуганные лица, и в его душе не было ни сострадания, ни сожаления, ничего. Осознание того, что он отомстит тем, кто сломал его жизнь, заставило его улыбнуться. Когда-то он так же смотрел на людей, от которых зависела его судьба, но они не захотели ничего сделать, не предприняли ничего, чтобы понять. И вот сейчас он, Семен Фролов, вернет им должок.

Он мстит не только олигархам, но и всем спецслужбам, которые, как он полагал, сейчас несут ответственность за этих мальчишек. «Вы у меня будете скакать, как вошь на гребешке!» – со злостью подумал Семен и с силой захлопнул дверь. Вернувшись назад, он снова сел на перевернутый ящик и стал смотреть, как Денис стучит по клавиатуре компьютера.

- Как они там? – поинтересовалась Ирина, и Семен повернул голову в ее сторону.
- Нормально.

Молодая женщина встала и подошла к парню за компьютером.

- А у тебя как дела, Дэн? – Она заглянула ему через плечо.

Парень повернул голову в ее сторону и, расплывшись в улыбке, ответил:

- Все в порядке.

Семен отрешенно наблюдал за этой картиной. Все его мысли унеслись в далекие годы его детства, когда он еще мальчишкой ходил с отцом по тайге. Его отец был лесником и месяцами пропадал там, живя как отшельник. На каникулы он забирал к себе Семена, надеясь, что тот продолжит его дело, когда вырастет.

С малых лет он учился всем премудростям этой профессии: ставил капканы, определял следы животных и, конечно же, стрелял. Но Семен мечтал стать военным, хотя отцу об этом и не говорил. Наоборот, он, как губка, впитывал все знания, так как прекрасно понимал, что они пригодятся ему в будущем.

Больше всего ему нравилось оружие. У отца был не только карабин, с которым он ходил по маршрутам, но и пистолет «ТТ», найденный случайно в тайге. Пройдя в глубь леса, отец доставал пистолет и учил Семена метко стрелять.

Шло время, и занятия с отцом стали приносить результаты. Семен отлично ориентировался на любой местности, умел скрывать свои следы и находить чужие. По запаху он мог определить не только проходящего по тропе зверя, но также и человека. Уже спустя годы Семен понял, что его отец каким-то только ему известным способом пробудил в нем первобытные инстинкты, сохранившиеся от той эпохи, когда люди обходились без всяких достижений цивилизации и могли рассчитывать только на свои способности.

Местный военком знал о способностях сына лесника, и, когда тому пришла пора идти в армию, его, не раздумывая, записали на службу в разведку. Семен был очень рад этому решению, так как понимал, что именно там он сможет применить свои способности. Его отправили на российско-азербайджанскую границу. В то время прошла Первая чеченская кампания, и

горячих точек как таковых уже не было. Но Семен, если честно, сам не очень стремился на войну. К тому времени многим стало понятно, что подобные войны – всего лишь очередные политические игры государства. Поэтому погибать за чьи-то интересы никто не спешил.

Отслужив положенные два года, Семен вынужден был решать, что дальше делать: возвращаться домой и продолжать дело отца или остаться в армии, заключив контракт. На службе обещали платить неплохие деньги. В письме отцу Семен сообщил, что остается в армии еще на три года. Ответа он не получил ни тогда, ни после. Отец по-настоящему обиделся на него, и Семен вначале переживал из-за этого, но потом случилось то, что заставило его забыть обо всем.

Не успел он подписать контракт, как тут же все узнали, что началась Вторая чеченская кампания. Только вот теперь туда уже не гнали молоденьких безусых солдатиков, только что прибывших с гражданки. В регион отправляли по большей части контрактников, которым платили очень большие деньги за участие в боевых операциях. Многие потянулись за длинным рублем, несмотря на то, что там по-прежнему гуляла смерть и в любую минуту могли убить. Но кроме обычных солдат, в Чечне также требовались и специалисты. В первую очередь, конечно же, хорошие разведчики с опытом. Основные боевые действия теперь проходили в горах, так что такие люди, как Фролов, были на вес золота. Ротный по фамилии Золотарев, вызвав Семена, сказал:

– Ты, конечно, можешь отказаться, это твое право. Но только помни, что такие люди, как ты, в данной ситуации могут спасти даже не десятки, а сотни жизней. Боевики у себя на родине, знают там каждый кустик. А вот нашим солдатам приходится воевать, можно сказать, вслепую.

Прежде чем ответить, Семен задумался. Он уже и сам подумывал о том, чтобы пойти повоевать. Через минуту он решил:

– Я согласен.

– Отлично! – хлопнув его по плечу, весело сказал ротный. – Завтра выезжаешь. Кстати, должен тебе сказать, что зарплата у тебя будет такая же, как и у участников боевых действий. Самая высокая! – Он подмигнул Семену, и ему стало как-то не по себе. Как будто бы его покупали.

Ничего не ответив, Фролов вышел из кабинета. Прослужив больше двух лет на границе, он ни разу не принимал участия в серьезных операциях по задержанию преступников. И не потому, что его не брали на такие задания, – их просто не было. С той же минуты, когда он вышел из кабинета ротного и до самого прибытия на место, его мучил лишь один вопрос: сможет ли он, Семен Фролов, перешагнуть тот внутренний барьер, когда придется стрелять в живых людей; ведь до этого он стрелял только по мишеням. Но эти сомнения исчезли сами собой, когда на второй день ему и еще двоим бойцам пришлось проводить разведку на окраинах чеченского села.

Пробравшись в один из разбитых домов, они стали наблюдать. На первый взгляд все было спокойно. Пожилые жители, которые не захотели покидать насиженных мест, занимались своим уцелевшим хозяйством. Но у Семена была четкая ориентировка, что в каком-то из домов скрываются боевики. И прежде чем послать туда бригаду зачистки, надо было точно выяснить их местонахождение. Наученные горькими уроками первой кампании, когда многие офицеры были отданы под трибунал за убийство мирных граждан, теперь перед зачисткой всегда проводилась разведка. Семен переводил бинокль с одного дома на другой, но пока ничего подозрительного не замечал. Неожиданно со стороны леса, который находился рядом, в их сторону перебежками двинулись два российских солдата. Судя по «лычкам», танкисты.

«Наверное, их танк подбили, и они пробиваются к своим», – подумал Семен. Один из бойцов, находившийся рядом с ним, тоже заметил бегущих танкистов и, выйдя из укрытия, помахал им рукой. Солдаты на секунду остановились, видимо, соображая, кто перед ними, но

потом снова бросились к развалинам. Семен продолжал следить за ними в бинокль, и что-то в их поведении и внешнем виде показалось ему подозрительным. То ли потому, что они были гладко выбриты, то ли потому, что бежали молча, даже не перекидываясь словами. Семен понять этого не мог. Все дальнейшие события происходили настолько стремительно, что Фролов не успел понять, как все случилось. Но его реакция и природные инстинкты, отработанные до автоматизма, спасли ему тогда жизнь...

Как только солдаты показались в проеме, к ним бросился один из разведчиков.

– К своим пробиваетесь, танкисты? – успел спросить разведчик, как тут же прозвучала очередь из автомата, и он осел на битые кирпичи, валявшиеся повсюду.

Второй разведчик направил на них свой «калаш», но выстрелить не успел. Пуля настигла его как раз в тот момент, когда он уже целился в переодетых боевиков. Время как будто бы замедлило свой бесконечный бег, и все происходило, как в замедленной съемке. Когда упал первый боец, Семена охватил страх, но это чувство моментально сменилось каким-то хладнокровием и полной уверенностью в том, что нужно делать. Не совершая лишних движений, чтобы не терять драгоценное время, Семен лишь слегка приподнял дуло своего автомата и нажал на спусковой крючок, отводя его немного в сторону. Он видел, как пули вонзались в боевиков одна за другой. Но один из них все же успел застрелить второго разведчика, и молодой парень с простреленной грудью повалился на бок.

Семен не растратил тогда весь рожок, как это бывает в моменты страха или сильной злости. Нет. Выпустив короткую очередь, он задержался. Еще минуту был в какой-то прострации и только потом окончательно пришел в себя. Тогда он первый раз так близко столкнулся со смертью. Странное дело, но вид убитых товарищей и мертвых боевиков не вызвал у Семена ни страха, ни сострадания. Никаких эмоций. Единственное, что он почувствовал тогда, было осознание того, что на их месте мог оказаться он сам. После того случая сын лесника стал доверять только своим внутренним ощущениям и интуиции. В течение года это не раз спасало ему жизнь в самых безнадежных ситуациях.

– Ты прямо в рубашке родился, Семен, – не раз говорил ему майор Симоненко, командир разведроты.

Семен отмалчивался, чтобы не сглазить свое везение, но не догадывался, что беда придет совсем с другой стороны...

В тот злополучный день Симоненко вызвал его к себе.

– Слушай мой приказ, Семен! – Майор ходил по брезентовой палатке, которая служила ему кабинетом. – Пришел приказ начать наступление и вытеснить боевиков из города. Зона охвата огромная, так что будете работать по одному. Тебе, как самому профессиональному разведчику, я доверяю самый сложный участок. Тебе предстоит проверить главную улицу, по которой будет проходить тяжелая техника. Боевики могут устроить там засады, так что надо убедиться, так это или нет. В основном это одни развалины, но есть одно опасное место, – майор ткнул пальцем в старую карту, во многих местах изрисованную красным карандашом.

– Сделаю, товарищ майор, – спокойно ответил Семен, не раз бывавший в том районе.

– Ну вот и отлично! Отправляешься прямо сейчас!

Тогда Семен и представить себе не мог, что это будет его последнее задание и вообще последний день пребывания в армии...

Улица, куда ему предстояло отправиться, находилась примерно в трех километрах от расположения роты. Это в обычной жизни пройти три километра для такого парня, как Семен – плевое дело, но здесь, где на каждом шагу поджидает опасность, подобное расстояние – довольно длинная дорога. Семен короткими перебежками двигался между расстрелянных пятиэтажек, не забывая при этом осматривать окружающую местность на триста шестьдесят градусов.

Впереди показался объект, о котором ему говорил майор Симоненко. Это было чудом уцелевшее здание городской больницы. Оно стояло последним в череде остальных домов и как раз упиралось в перекресток. Это действительно было самое хорошее место для того, чтобы вести наблюдение сразу за четырьмя улицами. Если боевики решат засесть там с гранатометами, то российским солдатам не избежать больших потерь.

Семен занял точку в доме напротив и начал вести наблюдение. После получасового обследования стало понятно, что в здании больницы никого нет. За время службы в Чечне Семен научился быстро распознавать места нахождения боевиков. По каким-то незначительным, невидимым другому человеку мелочам Семен безошибочно определял любые скрытые засады противника. Но чтобы убедиться наверняка, он решил проверить здание, так сказать, визуально. Все-таки от его данных зависело очень многое, а допустить ошибки он не мог. Еще какое-то время он осматривал в бинокль соседние здания, пытаясь обнаружить засевшего там снайпера, и только когда убедился, что вокруг все спокойно, двинулся проверять объект.

Здание бывшей больницы больше походило на бомбоубежище. Внутри не было ничего – одни голые стены. Пол был усыпан осколками битого стекла и штукатурки. Обследовав само здание, Семен решил спуститься в подвал. Но не успел преодолеть и пару ступеней, как в нос ему ударил резкий трупный запах. Было понятно, что там не может быть никого. Ни один человек не смог бы находиться рядом с таким запахом, от которого просто выворачивало наизнанку. Посветив фонариком, Семен увидел в углу два разложившихся трупа. Они валялись здесь настолько долго, что понять, кто это – боевики или мирные жители, не представлялось возможным.

Семен решил вернуться назад, когда вдруг услышал доносившиеся сверху голоса. Закрыв нос рукой, он притаился. Разговор шел на русском языке, но Семен не спешил обнаруживать себя. Он прекрасно понимал, что там наверху мог оказаться кто угодно. На стороне боевиков воевали наемники из бывших республик СССР. Кроме голосов, он услышал и женский плач. Семен понял, что там происходит что-то непонятное. Осторожно поднявшись, он заглянул в комнату, откуда доносились звуки. Перед ним предстала следующая картина: двое контрактников, таких же, как и Семен, стояли, направив свои автоматы на беременную чеченку, которая, валяясь у них в ногах, умоляла о пощаде. Изрядно пьяные контрактники открыто издевались над ней, заставляя ее целовать им сапоги. При всем своем отношении к тем, с кем приходилось воевать, Семен не смог спокойно смотреть на это.

Он вообще не понимал, откуда здесь могли взяться эти солдаты, ведь он осматривал каждый дом. Семен сделал шаг из своего укрытия, и в это время один из солдат ударил женщину в живот прикладом автомата. Такого нечеловеческого отношения Семен вынести никак не мог и, размахнувшись, припечатал ему прикладом между лопаток. От сильнейшего удара контрактник полетел на пол, сметая все на своем пути. Второй, развернувшись, наставил свое оружие на Семена.

– Ты что творишь? – Пьяные глаза контрактника налились кровью. – Ты что, за эту сучку на своего руку поднял?! Да ты хоть знаешь, сколько она из своей снайперской винтовки наших пацанов положила?! – Он передернул затвор.

Второй лежал без сознания, не подавая признаков жизни. Семен перевел свой взгляд на беременную чеченку. Даже неопытным глазом было видно, что эта испуганная женщина не имела ничего общего с наемными снайпершами, которых приходилось видеть Семену за время службы.

– Да вы, похоже, перепили! – Семен зло посмотрел на контрактника, который по-прежнему держал его на прицеле. – И вообще! Что вы здесь делаете?

– Тебе-то какое дело? Ты кто для нас, командир, что ли?

– Вы из какой части? – спокойно спросил Семен, разглядывая контрактника.

– А что? Решил доложить начальству? – Автоматчик ухмыльнулся.

– Оставьте женщину и уходите. Через два часа здесь начнется наступление, и поэтому если не хотите неприятностей на свою ж..., вам лучше убраться отсюда! – посоветовал Семен, потянувшись к женщине, чтобы помочь ей подняться.

В следующую секунду контрактник отвел свой автомат в сторону и выстрелил в беременную чеченку. Пули попали в грудь и в живот женщине, и она, не произнеся даже звука, сразу умерла. У Семена потемнело в глазах от злости.

– За что?! – подняв голову, успел спросить он, и тут же получил сильный удар по голове, от чего потерял сознание.

Это второй контрактник пришел в себя и, быстро оценив обстановку, решил, так сказать, «замести следы». Прикладом своего автомата он «отключил» слишком правильного разведчика, который, по их мнению, мог доложить о беспределе. Тогда бы им не поздоровилось.

– Вложи ему в руку свой автомат, и уходим отсюда! – приказал он своему товарищу, и уже через минуту они неслись по пустынным улицам города, возвращаясь к себе в расположение.

После того как Семен не вышел на связь, за ним отправили двоих бойцов, которые и нашли его в больнице рядом с расстрелянной беременной чеченкой...

Потом было расследование, где Семен пытался доказать свою невиновность, но все было бесполезно. Следователь ему прямо тогда сказал:

– Может, ты и не убивал женщину, но тебя, Фролов, решили сделать крайним в этой истории. А разбираться досконально времени нет.

Потом уже Семен узнал, что у одного из тех двоих, которые его подставили, оказался богатый родственник в Москве, и он сделал все, чтобы Семен оказался за решеткой. Тогда-то сын лесника и понял, что значат власть и деньги...

На суде ему дали пять лет. Учли бывшие заслуги, хотя и лишили всех наград и исключили из армии. Именно тогда Семен решил для себя, что сам восстановит справедливость, раз ее не смог восстановить суд. Попав на зону, он жил только этой мыслью и делал все, чтобы воплотить ее в жизнь. Он занимался самообразованием, спортом, в общем, готовил себя к мести. Через три года его отпустили по амнистии за хорошее поведение. К этому времени у Семена был четкий план. Он собирался поехать в Москву, разыскать там своих обидчиков и рассчитаться с ними. Но стоило ему только оказаться на свободе, как тут же он понял, что не так все просто. Приехав домой, он столкнулся с такими финансовыми проблемами, что порой приходилось даже голодать. На работу его не брали, а случайных заработков едва хватало на пропитание. У него не было денег даже на билет в Москву. Постепенно житейские проблемы остудили его пыл. Но Семен уже научился ждать и все равно надеялся, что когда-то придет то время, когда он сможет вернуть «долги» тем, кто поломал его жизнь.

Однажды он повстречал своего знакомого, который предложил ему заняться настоящим делом – в качестве проводника-экскурсовода водить группы туристов по горам, ведь именно это он и мог делать лучше всего. Сумма, которую обещал платить его знакомый, была в десятки раз больше той, что тогда имел Семен, и он, не раздумывая, согласился. Через три месяца он повстречал Ирину. Они сразу нашли общий язык. Ирина приехала в их город из Латвии, где местные выказывали свое недовольство по поводу присутствия русскоязычного населения. Когда-то она занималась биатлоном, и поэтому им было о чем поговорить. Кроме того, Ирина была красивой девушкой, Семен сразу же в нее влюбился. Не прошло и месяца после их знакомства, как Ирина предложила ему создать свою фирму и перестать работать «на дядю». Семен был отличным специалистом в своей области, а Ирина пообещала решить вопрос с клиентами. Она поместила объявление в Интернете, и им не пришлось долго ждать. От желающих погулять по горам не было отбоя. Деньги потекли рекой. В какой-то момент Семен понял, что теперь он может воплотить свой план в жизнь, но его мучил вопрос: как к этому отнесется Ирина? Недолго думая, он рассказал ей о своих планах.

– Глупо! – выслушав его рассказ, высказалась любимая девушка. – Что ты хочешь этим доказать? Ничего!

– Пускай они узнают, кто такой Семен Фролов, которого они в свое время упекли за решетку ни за что! – расплылся Семен, но Ирина остановила его порыв.

– Они все равно ничего не поймут! Если ты уже решил по-настоящему отомстить, то действовать надо по-другому.

Семен оторопел. Он ожидал чего угодно, но только не того, что Ирина станет ему помогать.

– Надо дожидаться нужного момента, и вот тогда ты сможешь не только отомстить, но и разбогатеть на этом! Должны же они заплатить за все? – Она посмотрела на него своими красивыми голубыми глазами.

До этого Семену и в голову не приходила такая мысль, что он может получить некую компенсацию за те лишения, которые ему пришлось пережить. Перед его глазами пронеслись картины суда, где на него смотрели, как на убийцу, грязной тюрьмы с отвратительным запахом параша, долгие три года ожидания свободы и многое из того, чего бы ему вообще не хотелось вспоминать. Семен сжал кулаки.

– Они мне за все заплатят, – смотря куда-то вдаль, тихо произнес сын лесника.

С этого дня они с Ириной занялись подготовкой к предстоящей операции. Прежде всего нашли подходящее место, куда бы они могли заманить тех, кто должен выступить в роли жертвы. Следующим шагом было техническое обеспечение объекта. Так как ни Ирина, ни уж тем более Семен толком не разбирались во всех этих компьютерах, то им пришлось найти еще одного человека, которым оказался знакомый Семена Денис, или, как они его называли, Дэн. Дэн, услышав, что они собираются сделать и куда хотят его втянуть, выпучив глаза, покрутил пальцем у виска.

– Да это же сумасшествие! У вас по ходу совсем крыша съехала!

– Сумасшествие, Денис, это когда ты влачишь жалкое существование, а знаешь, что способен на многое, – ответила тогда Ирина.

В действительности так оно и было. Компьютерный гений Денис нигде не работал, постоянно просиживая за своим компом. Он весь погряз в долгах, оплачивая Интернет и коммунальные услуги, чтобы его не выселили из квартиры, где он проживал. Родители у него умерли, и помогать ему было некому. Он являлся соседом Семена и часто прибегал к нему «занять ненадолго». Когда они с Ириной решили срубить бабок, такой человек, как Дэн, оказался просто находкой.

Ирина сделала так, что уже на следующий день после первоначального отказа он сам прибежал к ним, прося взять с собой, так как в противном случае его просто убьют за долги. Тогда Дэн еще не знал, что это Ирина, заплатив его кредиторам, попросила припугнуть мальчишку. На ранее заработанные деньги они накупили разной аппаратуры. Также приобрели оружие и всевозможные спецсредства, которые Семен доставал через своих военных знакомых. Спустя неделю они уже были готовы приступить к делу, но вопрос заключался в том, что подходящих клиентов пока не было.

И вот однажды утром Ирина сообщила, что им поступил заказ от четверых богатеньких мальчишек, которые втайне от своих родителей решили устроить себе экстремальный отдых. Это было то что нужно. Вместо одного им в руки попадались сразу четверо – значит, сумма выкупа возрастала в разы. Пообщавшись с ними несколько дней, Ирина смогла убедить мальчишек, что вся их затея останется тайной, а бояться им нечего. Через неделю сыночки богатеньких родителей приехали на заброшенный завод железобетонных конструкций, где их уже ждали Семен, Ирина и Дэн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.